

СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИИ

Иван Михайлович Четвертаков
Валентина Петровна Четвертакова

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Необходимость достижения продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности животноводства ставит разработку проблем дальнейшего развития данного производства в ряд наиболее актуальных. Целью данного исследования является установление состояния и тенденций развития основных отраслей животноводства и определение наиболее перспективных и эффективных направлений их развития. В качестве объекта исследования взяты хозяйства всех категорий, занятые производством животноводческой продукции. В процессе выполнения работы применялись системный подход, экономико-статистический, прогнозирования и расчетно-конструктивный методы исследования. Установлены тенденции развития животноводства России за последнюю четверть века, выявлены причины и последствия системного кризиса 90-х годов XX в., определены механизмы и движущие силы восстановительного экономического роста животноводческих отраслей в начале XXI в. Определены направления, условия и рассчитаны основные параметры развития и повышения эффективности животноводства России, и в первую очередь молочного и мясного скотоводства. Проблему увеличения производства молока и говядины в России предлагается решать параллельно как за счет увеличения молочной продуктивности на 20-22%, так и поголовья коров на 39% к 2025 г. Увеличение выхода телят, среднесуточного прироста и конечной живой массы даст возможность поднять валовой прирост молодняка молочных и комбинированных пород на 57,3%, что в совокупности с мясным скотоводством позволит перекрыть импорт говядины в 43,2% в 2016 г. Прибыльность специализированного мясного скотоводства можно обеспечить за счет увеличения выхода телят на 7-8%, повышения среднесуточного прироста живой массы на 40-42% и более высоких (на 24-28%) цен на мраморную говядину. Это позволит обеспечить полное удовлетворение потребностей населения страны во всех продуктах животного происхождения по медицинским нормам за счет собственного производства и сделать отрасль рентабельной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: животноводство, экономический рост, развитие, импорт, интенсификация, рост производительности.

CURRENT STATE, TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY IN RUSSIA

Ivan M. Chetvertakov
Valentina P. Chetvertakova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The objective of this study was to determine the current state and trends in the development of the major livestock industries and identify the most promising and efficient directions of their further development. The object of study included all categories of farms engaged in the production of animal products. In the course of research the authors used the systemic approach, the economic-statistical, forecasting and calculation-constructive methods. The authors have determined the trends in the development of animal husbandry in Russia over the past quarter of the century, identified the causes and consequences of the systemic crisis of the 1990s, and defined the mechanisms and drivers of the restorative economic growth in livestock industries in the beginning of the XXI century. The authors have also determined the directions and conditions and calculated the main parameters of development and increasing the efficiency of animal husbandry in Russia, particularly the dairy and beef cattle breeding. It is proposed to solve the problem of increasing the milk and beef production in Russia simultaneously by increasing both the milk productivity by 20-22% and the population of cows by 39% by 2025. The increase in calf crop, the average daily gain and the final body weight will allow increasing the gross growth of the young livestock of dairy and combined breeds by 57.3%, which together with the beef cattle breeding will allow outbalancing the import of beef (43.2% in 2016). The profitability of specialized beef cattle breeding can be achieved by increasing the calf crop by 7-8%, increasing the average daily weight gain by 40-42%, and imposing higher prices on marbled beef (by 24-28%). This will ensure a complete satisfaction of the demand of the population for all products of animal origin by domestic production according to medical standards of consumption, and the industry will become profitable.

KEY WORDS: animal husbandry, economic growth, development, import, intensification, increase in productivity.

Животноводство является важнейшей составной частью сельского хозяйства РФ. Его продукция имеет огромное значение для формирования продовольственного баланса страны, поскольку содержит ценные и незаменимые в питании человека: молоко, мясо, яйца. В то же время животноводство включает наиболее сложные, фондо- и трудоемкие отрасли. По интенсивности производства и продуктивности животных отрасль в конце XX в. существенно уступала передовым западным странам, но к 1990 г. обеспечила производство продуктов в объемах, необходимых для питания населения страны на уровне медицинских норм потребления. В 90-е годы XX в. отрасль пережила тяжелый кризис и нелегкий путь постепенного восстановления в начале XXI в.

Через 25 лет после начала либеральных реформ в России объемы производства восстановлены по основным видам растениеводческой продукции: зерну, сахарной свекле, подсолнечнику, но не восстановлены в полном объеме ни по одному виду животноводческой продукции. В 2015 г. производилось лишь 54,9% молока, 87,0% – яиц и 82,1% – мяса по отношению к уровню производства РФ в 1990 г. Естественно, что исследование вопросов ускорения развития данной отрасли и скорейшее достижение импортозамещения и продовольственной безопасности по всем видам животноводческой продукции является актуальным.

Этим вопросам посвящен ряд научных исследований [1, 2, 3, 7]. Вместе с тем, по нашему мнению, ряд тенденций, причин и механизмов развития этой части сельского хозяйства страны требует более глубокого объяснения. Дальнейшие разработки необходимы для совершенствования механизма организации производства и труда в отрасли с целью повышения эффективности ее деятельности и конкурентоспособности.

Целью статьи является исследование тенденций развития отрасли, определение ее состояния, проблем, резервов и перспектив развития.

Во времена существования СССР отрасль имела экстенсивный характер во всех категориях хозяйств. Так, накануне либеральных реформ в 1990 г. надой молока на 1 корову за год составлял 2731 кг, средняя яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях – 236 яиц, среднесуточный прирост живой массы КРС – 331,5 г, свиней – 323,3 г, что существенно ниже, чем в передовых странах мира. Вместе с тем огромные размеры земельных ресурсов позволяли содержать большое поголовье: 57,0 млн гол. КРС, в том числе 20,5 млн коров, 38,3 млн гол. свиней и 58,2 млн гол. овец, что давало возможность производить достаточно большой объем продукции и обеспечивать население животноводческой продукцией, близкой к медицинским нормам потребления. Так, в 1986-1990 гг. при улучшении кормления животных надой молока на 1 корову в год в сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР увеличился на 513 кг, или на 23,7% по сравнению с 1981-1985 гг., среднесуточный привес живой массы КРС вырос на 27,8%, свиней – на 18,8% [8].

В 90-е годы XX в., в условиях ухудшения кормления, происходило падение производительности животных. Особенно быстро снижалась продуктивность в начале 90-х годов. Если в 1986-1990 гг. средний надой молока на 1 корову в ЦЧР составлял 2680 кг, то в 1991-1995 гг. он снизился до 2138 кг, а в 1996-2000 гг. – до 1925 кг. При этом увеличилось различие между областями по данному показателю. Так, если в сельскохозяйственных предприятиях Белгородской области убой на 1 корову в год за 10 лет снизился на 569 кг и в последнее 5-летие XX столетия составлял 2322 кг, то в соседней Курской области падение составило 891 кг, и средний показатель в 1996-2000 гг. равнялся только 1580 кг.

Невысокая интенсивность выращивания и откорма КРС и свиней стала еще ниже: в ЦЧР среднесуточный привес КРС с 428 г в 1986-1990 гг. уменьшился до 273 г в 1996-2000 гг., а свиней – с 246 до 133 г, что уже не обеспечивало нормального развития

животных и получения прибыли в отрасли. И хотя показатели продуктивности животных по различным областям ЦЧР имели отличия, но везде проявились сходные тенденции их снижения [8].

Поскольку диспаритет цен по отношению к животноводческой продукции был выше диспаритета цен по отношению к продукции растениеводства и большинство видов продукции животноводства в середине 90-х годов имело уровень окупаемости менее 50%, то сельскохозяйственные предприятия достаточно высокими темпами избавлялись от поголовья животных. В 1991-1995 гг. поголовье коров в сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР уменьшилось на 17,3% относительно 1986-1990 гг., молодняка крупного рогатого скота стало меньше на 31,6%, поголовья свиней – на 46,3%, овец и коз – на 54,0%.

В следующее пятилетие темпы сокращения поголовья животных в Российской Федерации, и в ЦЧР в частности, увеличились. Если уменьшение дойного стада в сельскохозяйственных предприятиях ограничивалось, в некоторой степени, административными мерами, то темпы сокращения молодняка КРС, свиней и овец, ничем не сдерживаемые, были очень высокими. Так, в 1996-2000 гг. поголовье коров в ЦЧР относительно предыдущего пятилетия было уменьшено в 1,6 раза, молодняка КРС – в 2,1 раза, свиней – в 2,3 раза, овец и коз – в 7,1 раза. Таким образом, в 1996-2000 гг. поголовье коров в сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР стало в 2,0 раза меньше, чем было в 1986-1990 гг., молодняка КРС – в 3,0 раза меньше, свиней – в 4,2 раза, овец и коз – в 15,6 раза меньше [8].

Как видим, устранение государственного регулирования цен принесло только отрицательные последствия сельскому хозяйству России. И особенно сильно пострадали отрасли животноводства, которые были не просто подорваны, а отдельные в значительной степени уничтожены. Во всех областях региона наблюдались одни и те же тенденции, но если в Белгородской, Воронежской и Липецкой областях поголовье по большинству видов и половозрастных групп сократилось в меньшей степени, чем в среднем по ЦЧР, то в Курской и Тамбовской областях размер падения поголовья был больше, чем в среднем по региону. К примеру, в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области поголовье коров в 1996-2000 гг. уменьшилось относительно 1986-1990 гг. в 3,0 раза, молодняка КРС – в 4,6 раза, свиней – в 6,7 раза, овец и коз – в 27,8 раза.

Сокращение поголовья животных в совокупности со снижением их продуктивности и определило обвальное падение объемов производства животноводческой продукции в сельскохозяйственных предприятиях Центрально-Черноземного района. Так, в 1991-1995 гг. объем производства молока в ЦЧР снизился на 30,4% относительно 1986-1990 гг., мяса – на 40,6% и яиц – на 25,2%. В 1996-2000 гг. падение объемов производства животноводческой продукции в сельскохозяйственных предприятиях не было остановлено, а продолжалось более высокими темпами. В итоге в 1996-1999 гг. производство молока в сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР составило относительно 1986-1990 гг. только 38,0%, мяса всех видов – 23,0%, яиц – 58,5%, т.е. уменьшилось соответственно в 2,6, в 4,3 и в 1,7 раза [8].

Небольшое увеличение производства животноводческой продукции в ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйствах в начале 90-х годов, а затем стабильное производство с небольшим понижением к концу последнего десятилетия XX столетия позволили несколько замедлить снижение производства продукции животноводства в стране. Поэтому темпы сокращения объемов производства продукции данной отрасли во всех категориях хозяйств РФ хотя тоже велики, но все же несколько меньше, чем в сельскохозяйственных предприятиях.

Производство молока в 1996-2000 гг. во всех категориях хозяйств РФ составило 61,8% к объемам производства 1986-1990 гг., мяса – 48,9%, яиц – 69,5%. Падение производства молока и мяса в ЦЧР было больше, чем в целом по стране, соответственно до 53,2 и 45,7%, а по производству яиц меньше – до 73,2%. Относительно 1986-1990 гг. объем производства уменьшился в регионе по данным видам продукции соответственно в 1,9, 2,2 и 1,4 раза.

Обвальное падение объемов производства животноводческой продукции в РФ в начале 90-х годов определялось как резким сокращением поголовья, так и падением продуктивности животных. Но с середины 90-х годов XX века останавливается снижение продуктивности животных. С 1996 г. начинается восстановительный рост яйценоскости кур, настрига шерсти с овцы, а с 1997 г. – и молочной продуктивности, спустя 3-4 года стабилизировалась численность поголовья свиней и овец. Поголовье овец с 2000 г. медленными темпами начинает восстанавливаться, но даже на конец 2015 г. оно составляет лишь 42,8% к поголовью 1990 г. С 1999 г. начинается восстановление поголовья свиней, которое на конец 2015 г. составило 56,1% к поголовью 1990 г. Темпы сокращения поголовья крупного рогатого скота, в т.ч. и коров с начала XXI века снижаются, но данная тенденция сохраняется до настоящего времени, когда численность КРС в РФ ежегодно уменьшается на 200-300 тыс. голов, а коров – на 100-200 тыс.

Все это позволило стабилизировать объемы производства животноводческой продукции в России к 2000 г., а с начала XXI в. начинается восстановительный рост производства скота и птицы на убой, яиц, шерсти, меда. Производство молока лишь стабилизируется с небольшой тенденцией на снижение. Так, в 2015 г. во всех категориях хозяйств произведено 30,79 млн т молока, что составляет 95,4% к уровню 2000 г. и всего 55,3% – к объему 1990 г.

Позитивным в эти годы в молочном скотоводстве является бурный рост молочной продуктивности в хозяйствах всех категорий от 2153 кг на 1 корову в 1995 г. до 2502 кг – в 2000 г. и до 4134 кг – в 2015 г. Особо весом здесь вклад сельскохозяйственных организаций, где молочная продуктивность коров поднялась с 1965 кг в 1996 г. до 5163 кг – в 2015 г., т.е. темпы прироста за это 20-летие в среднем составляли по 8,1% в год. К сожалению, данные положительные перемены пошли на компенсацию сокращения поголовья к 2016 г. в 2,1 раза по сравнению с 1995 г. и в 1,5 раза – по сравнению с 2000 г.

Хотя при производстве мяса, яиц и шерсти рост продуктивности животных в XXI веке был не столь впечатляющим, но в отличие от молочного скотоводства он подкреплялся восстановлением поголовья, что позволило добиться лучших результатов в увеличении объемов производства продукции. Тем не менее и здесь выйти на дореформенный уровень не удалось. В 2015 г. скота и птицы на убой было произведено 9,5 млн т, или 93,8% к объему 1990 г., яиц – 89,5%, а шерсти даже к уровню 1992 г. – только 31,3%.

При этом продуктивность животных первую половину 90-х годов XX века из-за ухудшения кормления снижалась. Так, в 1990 г. среднесуточный прирост живой массы КРС был 331,5 г, а в 1995 г. – 255 г, свиней – 323,3 г, а стал 271,3 г, средняя яйценоскость кур-несушек снизилась с 236 яиц в 1990 г. до 212 – в 1995 г.

В последние 20 лет все эти показатели продуктивности имеют тенденции к росту, который в последние 5 лет несколько замедлился. Тем не менее в 2015 г. среднесуточный прирост живой массы КРС составлял 125,6% к уровню 1990 г., свиней – 177,1%, яйценоскость – 131,4%. Но все же первые два показателя остаются на 30-40% ниже продуктивности животных ведущих стран мира.

Опережающий рост мясной продуктивности свиней и птицы по сравнению с крупным рогатым скотом, а также рост поголовья в первых двух отраслях при сокращении молодняка КРС в 3,4 раза в 2015 г. по сравнению с 1990 г. существенно измени-

ли соотношение производимых видов мяса. Если в начале 90-х годов ХХ в. говядины в РФ получали 44,0%, а мяса птицы – 17,3% от убойного веса всех животных, то в 2015 г. эти отрасли поменялись местами: мяса птицы получили 47,2%, говядины – только 17,2%, доля свинины не изменилась и также составляет 1/3 мясного баланса, а доля баранины снизилась в 2 раза.

Такие изменения были обусловлены прежде всего экономическими причинами. Так, например, уровень рентабельности производства куриных яиц в Воронежской области с 54,3% в 1990 г. снизился до 18,8% в 1996 г., выращивания и откорма животных на мясо – соответственно с 20,0 до -50,6%, молока – с 17,5 до -63,6%, шерсти – с -33,9 до -89,0%. Это и вызвало резкое сокращение поголовья животных с целью уменьшить убытки.

Восстановление окупаемости производства продукции животноводства к концу ХХ века приостанавливает падение поголовья животных. Большой уровень рентабельности свиноводства и птицеводства в начале XXI в. по сравнению со скотоводством и овцеводством вызвали более бурный восстановительный рост первых двух отраслей. Те же экономические причины привели к существенному перераспределению объемов производства животноводческой продукции между категориями хозяйств последние 25 лет. Так, падение окупаемости производства животноводческой продукции менее 50% в 90-х годах ХХ века вызвало наибольшее сокращение поголовья и количества производимой продукции в высокотоварной категории хозяйств – сельскохозяйственных организациях. Это привело к снижению удельного веса сельскохозяйственных организаций в производстве скота и птицы на убой с 75,2% в 1990 г. до 40,2% в 2000 г., молока – с 76,2 до 47,2%, яиц – с 78,4 до 70,8%, шерсти – с 75,5 до 37,8%, меда – с 30,6 до 9,6%. При этом существенно выросла доля в производстве низкотоварного сектора – хозяйств населения: по скоту и птице на убой – с 24,8% в 1990 г. до 58,0% в 2000 г., по молоку – с 23,8 до 50,9%, по яйцу – с 21,6 до 28,8%, по шерсти – с 24,5 до 56,8%, по меду – с 69,4 до 88,2%. Крестьянские (фермерские) хозяйства, которые в 1990 г. практически не производили продукцию животноводства, стали производить ее в небольшом объеме (яиц – 0,4%, шерсти – 5,4%).

На появление прибыли от продажи продукции животноводства в начале XXI в. наиболее энергично отреагировали сельскохозяйственные организации, где и продуктивность, и поголовье животных стали расти быстрее, чем в других категориях хозяйств. Соответственно начались процессы снижения доли в производстве хозяйств населения и восстановления удельного веса сельскохозяйственных организаций. Так, уже через 15 лет в 2015 г. доля хозяйств населения по производству скота и птицы на убой уменьшилась с 58,0 до 22,7%, по производству яиц – с 28,8 до 20,7%, а доля сельскохозяйственных организаций выросла соответственно с 40,2 до 74,4% и с 70,8 до 78,4%. В то же время доля в производстве молока различных категорий хозяйств практически не изменилась. Существенно – с 5,4% в 2000 г. до 33,1% в 2014 г. увеличилась доля фермерских хозяйств в производстве шерсти, а в сельскохозяйственных организациях она снизилась с 37,8 до 17,9% [4, 5, 6]. Таким образом, по доле производства скота и птицы на убой и куриных яиц все вернулось на уровень 1990 г., когда основными производителями (3/4 и более всей продукции) были сельскохозяйственные организации.

Для обеспечения населения России продукцией животноводства на уровне медицинских норм потребления за счет собственного производства необходимо дальнейшее развитие этой отрасли. При этом должны решаться задачи улучшения качества продукции, достижения продовольственной безопасности на основе импортозамещения, повышения эффективности производства путем более широкого использования прогрессивных технологий, новых организационных форм и роста продуктивности жи-

вотных. Направления и темпы развития отдельных отраслей животноводства определяются их современным состоянием и участием в продовольственном балансе страны.

Доля импорта продуктов животноводства в отдельных продовольственных ресурсах страны в I полугодии 2016 г. была очень различной. Так, по мясу и птице, включая субпродукты, она составляла 10,6%, в т.ч. свинина, включая субпродукты, – 9,7%, мясо птицы, включая субпродукты, – 4,5%, говядина, включая субпродукты, – 43,2%, масло животное – 23,8%, сыры – 24,2%, сухое молоко и сливки – 60,2%. Исходя из того, что доля импорта мяса птицы менее 5%, свиней – менее 10% и данные отрасли в силу устойчивой рентабельности продолжают динамично развиваться, то в ближайшие годы здесь можно снизить темпы роста собственного производства и от импорта перейти к экспорту. Это объясняется тем, что доля мяса птицы в рационах питания россиян приближается к 50%, а доля свинины более 1/3. Интенсивного развития требует лишь отрасль скотоводства, поскольку говядина вместо 44%, которые она занимала в мясном рационе населения России в 1990 г., сейчас составляет недопустимо низкий удельный вес – только 17,2%, да и молока производится около 55% от объемов 1990 г.

Государственная политика поддержки сельского хозяйства в последнее время уже во многом перенацелена на наиболее сложную, инертную и низкодоходную часть животноводства – отрасль скотоводства. Если в ближайшие годы этих мер окажется недостаточно для изменения тенденций на благоприятные, то будет необходимо усилить стимулы. В настоящее время необходимо скорректировать направления развития отрасли.

В XXI в. федеральным и региональными правительствами были поставлены задачи и осуществлена весомая поддержка по развитию в России и его отдельных регионах специализированного мясного скотоводства. Так, например, в Воронежской области действует национальная программа, в соответствии с которой общее поголовье чистопородного и помесного мясного скота до 2030 г. должно быть доведено до 350 тыс. голов.

Наши предложения о проведении экономического обоснования данной широкомасштабной программы были отвергнуты департаментом аграрной политики Воронежской области. Сомнения в эффективности разведения специализированного мясного скотоводства в центральной России вызывались тем, что для его прибыльного ведения требуются дешевые корма с круглогодовых (или хотя бы 9-10 месяцев в году) пастбищ, которых в Центрально-Черноземном регионе по климатическим условиям просто быть не может.

Кроме того, собственные исследования [9, 10] показали, что производство говядины от специализированного мясного скота в равных условиях уступает выращиванию и откорму сверхремонтного молодняка молочных и комбинированных пород на мясо. Для достижения равной со сверхремонтным молодняком себестоимости 1 ц прироста живой массы мясной скот должен давать более высокий среднесуточный прирост, больший выход телят на 100 коров и нетелей [10].

На начало 2016 г. в сельскохозяйственных организациях РФ было 483 тыс. мясных коров. Многолетняя практика ведения мясного скотоводства в области и в других регионах страны показывает, что не все вышеприведенные условия достигаются, а потому экономические показатели мясного скотоводства ниже выращивания и откорма сверхремонтного молодняка молочных и комбинированных пород крупного рогатого скота.

Например, в 2015 г. среднесуточный прирост живой массы молодняка молочных и комбинированных пород в сельскохозяйственных организациях России был 493 г. У мясного скота он был 576 г, т.е. на 16,9% выше. Но выход телят на 100 среднегодовых

коров по дойному стаду 105 телят, а у мясных коров – только 91 теленок, т.е. на 15,3% ниже. Себестоимость 1 ц прироста живой массы молодняка, полученного от дойного стада в 2015 г., составила 14 767,66 руб., а 1 ц молодняка мясного скота – 15 411,89 руб., или на 4,4% выше. Учитывая, что цены реализации того и другого скота отличаются несущественно, то уровень окупаемости прироста живой массы по первой группе животных – 64,1%, а по мясному молодняку – 61,4%.

Исходя из всего этого мы считаем, что проблему увеличения производства молока и говядины в России необходимо решать параллельно. Как показывают наши расчеты, это лучше сделать как за счет увеличения продуктивности, так и поголовья молочных и комбинированных пород крупного рогатого скота. Для обеспечения в 2025 г. 150 млн жителей России молоком и молочными продуктами по медицинским нормам питания (390 кг на 1 человека в год) необходимо 58,5 млн т молока в год.

Учитывая сложившиеся темпы роста продуктивности животных и повышение роли в производстве молока сельскохозяйственных организаций, к 2025 г. возможно повысить средний удой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях с 5163 кг в 2015 г. до 6000 кг, а во всех категориях хозяйств в целом – с 4134 кг до 5000 кг. Для получения 58,5 млн т молока необходимо будет увеличить поголовье коров молочных и комбинированных пород с 8,4 до 11,7 млн голов (58,5 млн т : 5 т = 11,7 млн голов), или на 3,3 млн. При этом валовое производство молока увеличится с 30,8 млн т в 2015 г. до 58,5 млн т в 2025 г., или на 89,9%. Реализации данных прогнозов будет способствовать повышение уровня рентабельности производства молока в 2015 г. до 22,2%. В последующие годы также можно ожидать повышения экономической эффективности производства молока, поскольку рост продуктивности животных более чем на 20% создает возможность снижения себестоимости молока примерно на 7,5%.

Увеличение поголовья дойного стада к 2025 г. на 39% по отношению к 2015 г., а также прогнозируемое увеличение выхода телят на 100 коров на 3% позволит получить телят на 43% больше. Прогнозируемое нами повышение конечной живой массы на выращивании и откорме на 10% позволит увеличить валовой прирост живой массы молодняка крупного рогатого скота молочных и комбинированных пород на 57,3% ($143 \times 110 : 100 = 157,3\%$). Этого вполне достаточно для того, чтобы в совокупности с мясным скотоводством перекрыть размер импорта говядины (в 2016 г. – 43,2%).

Для снижения себестоимости и превращения производства говядины от животных молочного направления в доходную отрасль необходимо существенно повысить интенсивность выращивания и откорма молодняка с 492 г до 600-700 г, что вполне реально при генетическом потенциале 1000-1100 г. Это позволит снизить себестоимость 1 ц на 14-18%. В дополнение к этому рост доходов населения будет способствовать повышению спроса и цен на говядину относительно других видов мяса.

Существенного повышения интенсивности требует и ведение специализированного мясного скотоводства. Так, среднесуточный прирост живой массы молодняка до 8-месячного возраста к 2025 г. необходимо поднять с 759 до 850 г, а молодняка более старшего возраста – с 517 до 800 г. Эффективность отрасли будет повышать и увеличение выхода телят хотя бы на 7-8%. Такое изменение двух вышеприведенных факторов позволит снизить себестоимость 1 ц прироста живой массы по нашим расчетам на 29-32%. Но этого будет недостаточно для того, чтобы сделать отрасль доходной при ценах реализации незначительно выше цен на молодняк молочных и комбинированных пород. Рентабельность производства говядины специализированного мясного скотоводства на уровне 15-20% может обеспечить в дополнение к ранее приведенным мерам превышение цен на мраморное мясо на 24-28% по сравнению с говядиной, полученной от молодняка молочных и комбинированных пород крупного рогатого скота. Этого

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

возможно добиться, если предложение мраморного мяса не будет превышать спрос на него, что примерно соответствует сегодняшнему объему его производства. В соответствии с этим нежелательно существенное повышение поголовья специализированного мясного скота. Невысокие темпы его роста должны быть увязаны с повышением платежного спроса населения, увеличением численности среднего класса.

Библиографический список

1. Баутин В.М. Статистический анализ динамики развития сельского хозяйства России в постсоветский период / В.М. Баутин, Ю.Н. Романцева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 6. – С. 26-32.
2. Боговиз А. Импортозамещение как целевой ориентир государственного регулирования АПК / А. Боговиз, Ю. Бугай, А. Лишенко // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 12. – С. 67-73.
3. Долгушкин Н.К. О необходимости определения стратегических приоритетов в развитии АПК / Н.К. Долгушкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 6. – С. 11-18.
4. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. – Москва , 2016. – 725 с.
5. Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. / Росстат. – Москва , 2016. – 543 с.
6. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России : стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 16.02.2017).
7. Ушачев И. Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 11. – С. 4-15.
8. Четвертакова В.П. Цены и ценообразование в функционировании и развитии АПК : монография / В.П. Четвертакова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 240 с.
9. Четвертаков И.М. Организационное и технологическое проектирование скотоводства : монография / И.М. Четвертаков. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. – 147 с.
10. Четвертаков И.М. Технологические проблемы эффективности мясного скотоводства / И.М. Четвертаков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2012. – Вып. 1 (32). – С. 39-41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Иван Михайлович Четвертаков – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики АПК, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», тел. 8(473) 253-75-63 (1302), E-mail: trud@agroeco.vsau.ru.

Валентина Петровна Четвертакова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», тел. 8(473) 253-70-22 (1258), E-mail: ectheor@bf.vsau.ru.

Дата поступления в редакцию 16.02.2017

Дата принятия к печати 16.04.2017

AUTHOR CREDENTIALS Affiliations

Ivan M. Chetvertakov – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Dept. of Economics in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, tel. 8(473) 253-75-63, (1302), E-mail: trud@agroeco.vsau.ru.

Valentina P. Chetvertakova – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Dept. of Economic Theory and World Economy, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, tel. 8(473) 253-70-22 (1258), E-mail: ectheor@bf.vsau.ru.

Date of receipt 16.02.2017

Date of admittance 16.04.2017